

СМЫСЛОПЕРЕДАЧА И ЕЁ РОЛЬ В ОБРАЗОВАНИИ СОВМЕЩЁННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

А.К. Белоусова (Ростов-на-Дону)

Аннотация. Анализируется процесс образования совмещённой психологической системы на примере совместной мыслительной деятельности как одной из её форм. Смыслопередача понимается как один из основных механизмов образования совмещённой психологической системы. Выделяются функции смыслопередачи: системообразования, генерации, коммуникации – и этапы её осуществления. В качестве теоретико-методологических оснований исследования совмещённых психологических систем используются принципы теории психологических систем.

Ключевые слова: совмещённая психологическая система, теория психологических систем, совместная мыслительная деятельность, общая психологическая ситуация, совместность, смыслопередача, системообразование, генерация, коммуникация.

В основу нашего подхода положено предположение о том, что в совмещённой психологической системе, формой которой выступает совместная мыслительная деятельность, выражен и спроектирован каждый участник в своём системном строении. И тогда можно понять совместную мыслительную деятельность как взаимодействие участников, в ходе которого осуществляется индивидуальная мыслительная деятельность каждого, интегрируясь в более сложную структуру – совмещённую психологическую систему как ее элемент, участвуя в ее развитии и самоорганизации. Исследование совместной мыслительной деятельности, понимаемой в контексте самоорганизации, направлено на раскрытие механизмов возникновения и распада «совмещённых психологических систем» [7].

Мы исходим из следующих оснований: прежде всего мы рассматриваем диаду (группу), осуществляющую совместную мыслительную деятельность как самоорганизующуюся систему, обладающую свойством целостности [9; 15]. А это означает, что мы понимаем мыслительную деятельность диады (группы), направленную на решение задач, как становление системы совместной мыслительной деятельности посредством образования и развития её интегральных качеств, иными словами, как процесс воспроизводства системой самой себя. Иначе говоря, образование совмещённой психологической системы рассматривается через призму устойчивого воспроизведения и повторения в процессе деятельности группой себя в интегральных новообразованиях. В соответствии с основными положениями теории психологических систем при взаимодействии психологических систем, центрами которых выступают партнеры, возникает «порождающий эффект». По отношению к индивидуальной психологической системе такой эффект определен: в его роли выступает многомерный мир человека [12], смешивающий, ассимилирующий в себе внешнее и внутреннее как образования системной природы. Можно полагать, что в условиях диалога во взаимодействие вступают две психологические системы, открытые и в мир, и в другого человека, и эффектом такого взаимодействия выступает также системное образование, порожденное взаимодействием систем. Мы полагаем, что этот порождающий эффект по отношению к совместной мыслительной деятельности, ближай-

шей основой которой выступает формируемая общая реальность и действительность партнеров, проявляется в совмещении предметных, смысловых, ценностных уровней сознаний участников как интерференция их проекций в этот мир.

В таком случае и само взаимодействие с партнером, обращенное в мир и в другого, может проходить на разных уровнях соответствия, образуя общие участки совмещённых психологических систем, порождающий эффект которых отличается мерностью формируемой общей области пересекающихся жизненных миров и сознаний участников. Таким образом, итогом взаимодействия в совместной мыслительной деятельности могут выступать *общая реальность* как возможность самоосуществления, становления себя в актуальных смыслах деятельности и *общая действительность* как пространство саморазвития и самоорганизации участников.

В то же время известно и многочисленными исследованиями подтверждено [8; 10 и др.], что деятельность участников совместна только в том случае, если направлена на достижение общей цели. Трудно представить совместную мыслительную деятельность, взаимодействие участников при наличии индивидуально-своеобразных, нетождественных психологических ситуаций, отличающихся ценностно-смысловым содержанием сознания. Мы знаем, что за каждым смыслом – психологическим качеством предмета – стоит потребность, опредмечивающаяся в целях и обуславливающая различия в направлении деятельности, в то время как совместная мыслительная деятельность предполагает однонаправленность, что и предопределяет формирование участниками общих смыслов предметов как основы самоорганизации совместной мыслительной деятельности. Истоки совместной мыслительной деятельности с возможностями порождения общих целей коренятся в формировании общих для участников смыслов, что предполагает отражение обоими участниками сходного качества предмета, означая пересечение их психологических ситуаций, их взаимодействие и формирование общей психологической ситуации. Таким образом, в диалогах в процессе общения происходит порождение системного качества нового уровня, характеризующего формирование общего отношения участников к действительности и в то же время порождение этой действительности.

За появлением общего смысла как совмещения, пересечения действий участников стоит факт появления новой реальности – общей психологической ситуации, пусть представленной точечно, в виде отдельного общего качества, но это общее качество становится точкой рождения новой психологической онтологии – *общей психологической ситуации* как части совмещённых участков образа мира и жизненного мира участников. Используя язык синергетики, можно говорить, что это и есть точка бифуркации, с которой начинается самоорганизация совместной мыслительной деятельности. Особенность самоорганизации в диаде состоит в том, что этот процесс в ходе взаимодействия может начинаться от любого элемента совмещённой психологической системы. А поскольку в качестве «элементов» совмещённой психологической системы выступают участники, то самоорганизация как порождение совместной деятельности может начинаться от каждого из участников решения задач. Итак, мы понимаем под формированием *общей психологической ситуации* формирование общего участка пересекающихся *жизненных миров* участников, которые, будучи обратно «спроецированными» в план сознания, ограничивают общий участок совмещённых соответствующих образов мира участников.

Таким образом, общая психологическая ситуация как следствие взаимодействия совмещённых психологических систем выступает, во-первых, показателем формирования общего сектора жизненного мира в виде проекции сходных актуальных и актуализирующихся потребностей участников, составляя их реальность и действительность для самоорганизации и становления совместной и индивидуальной мыслительной деятельности, для самореализации, становления и саморазвития участников; а во-вторых, показателем общих областей соответствующих уровней сознания, образа мира участников, в которых «обратно» спроектирован общий сектор жизненного мира.

Сходную позицию занимает Дж. Гинзбург, который, характеризуя социальные действия, также приходит к идее формирования общих смыслов в ходе взаимодействия: «Действия обладают смыслом, и для того, чтобы взаимодействие сопровождалось пониманием, смыслы действий должны стать общими для участников взаимодействия, хотя и не обязательно полностью... Процесс взаимодействия имманентно включает в себя активное формирование временной и, как правило, лишь частично общей для всех схемы социальной действительности... Формирование схемы... может включать обмен смыслами между участниками взаимодействия. Эта общая схема как динамическое пересечение смыслов является продуктом совместного действия и не может быть объяснена или понята в категориях любого отдельно взятого участника...» (цит. по: [14, с. 74]). Дж. Гинзбург отмечает еще один момент, который мы считаем системообразующим в самоорганизации совместной мыслительной деятельности, – обмен смыслами, который мы называли *смыслопередачей*. Таким образом, взаимодей-

ствие в диалоге, общении участников предполагает формирование общих смыслов предметов, организующих общую психологическую ситуацию, вызывая необходимость такого явления, как *смыслопередача*.

Одним из первых именно А.Н. Леонтьев заговорил о передаче смыслов, описывая задачи такого рода в общей структуре сознания: «Перед сознанием всегда стоит двоякая задача, она всегда функционирует в двух направлениях. Прежде всего, это то, что я называю «познающим сознанием», задача которого – осознание в системе значений, познание... Но есть и другая задача... Это задача на смысл, и она также двоякая. Во-первых, задача на открытие «значения для меня» моего собственного действия, моего поведения, меня самого, и, во-вторых, задача выражения открытого, найденного... Нам всем приходится решать эти задачи на смысл. И я, естественно, найдя решение этой задачи в той или другой связи, стоя перед той или другой проблемой, перед тем или другим явлением действительности, могу и необходимо ставлю перед собой задачу: помочь в ее решении другим, открыть этот смысл другим, т.е. передать его» [13, с. 237]. Проблема передачи смыслов затрагивается также в работах Е.Ю. Артемьевой [1]. Д.А. Леонтьев трактует ее как трансляцию смыслов [14, с. 407]. Вопросы смыслопередачи некоторым образом поднимались и в исследованиях мышления [4, с. 201].

Анализ совместного решения задач, осуществляемый партнёрами, позволил нам реконструировать процессы, которые осуществляются в совмещённой психологической системе, составляя её структуру, или архитектуру. По ходу решения задач в соответствии с развитием актуальных потребностей и возможностей участники взаимодействия отражают новые психологические качества, смыслы и ценности, которые преобразуют их индивидуальные психологические ситуации, изменяя и область их пересечения. Всё это предполагает необходимость передачи вновь открытых психологических качеств партнеру. Если передаваемая в ходе общения информация (вербальная и невербальная) соответствует ценностно-смысловой структуре психологической ситуации партнёра, то он постигает передаваемые ему психологические качества, увязывая их с другими смыслами и ценностями, что вызывает изменение его индивидуальной психологической ситуации и преобразование общей психологической ситуации, ее расширение. Таким образом, *смыслопередача* выступает промежуточным этапом и центральным механизмом формирования испытываемыми общими участками жизненного мира, жизненного пространства и общей психологической ситуации, приводящего к порождению общих новообразований. Мы можем с определенной долей уверенности говорить, что смыслопередача выступает *системообразующим* механизмом, обуславливая становление системных общих, совмещённых новообразований как процессуальной основы самоорганизации совместной мыслительной деятельности.

Вопросы передачи смыслов рассматривались также в семиотике, изучающей закономерности передачи информации в текстах. В своей работе, ассимилировавшей социокультурные идеи Л.С. Выготского и многие положения металингвистики М.М. Бахтина, Дж. Верч [6] говорит о неудовлетворительности модели передаточной коммуникации, развивавшейся в психологических науках, предлагая более органичные идеи М.М. Бахтина и Ю.М. Лотмана. Дж. Верч основывается на идеях М.М. Бахтина о многоголосии и положениях Ю.М. Лотмана о двух функциях текстов: первой, «единогласной» передаточной (близкой к попытке адекватно передавать значения); и второй, которую Дж. Верч называет «диалогической», ее суть заключается в передаче новых значений [6, с. 87–88]. По мнению Дж. Верча, диалогическая функция, по Ю.М. Лотману, близка трактовке М.М. Бахтиным «противослова» и связана с различием «авторитарной» и «внутренне убедительной речи» [6, с. 92]. Исходя из проведенного анализа, Дж. Верч делает следующий вывод: «единогласная» и «диалогическая» функции всякого текста находятся в динамическом напряжении. Всегда есть единогласная составляющая, о которой говорится в передаточной модели, и элементы ответа и возражения, на которые указывал М.М. Бахтин. Иными словами, для коммуникации всегда нужно слушать говорящего, но то, что он говорит, автоматически не свидетельствует о единственной интерпретации. «Это динамическое напряжение связано с социокультурными контекстами, поскольку от них зависит, которая из двух функций Лотмана будет доминировать» [6, с. 93–94].

Приведенные аргументы кажутся нам весьма существенными, поэтому, говоря о смыслопередаче значений, мы стараемся учитывать, с одной стороны, и единогласную, собственно передаточную, функцию передачи смысла или ценности одним партнером другому для создания общего смысла как основы инициации и развития совместной мыслительной деятельности. С другой стороны, необходимо иметь в виду вторую функцию – диалогическую, которая, по определению Ю.М. Лотмана, и делает текст «инструментом мышления» [6, с. 88]. Этим взглядом близка позиция Ч.М. Гаджиева и Я.А. Пономарёва [17], развивающих представления о творческом общении, которое не сводится к простой передаче информации.

В отношении совмещённых психологических систем последнее означает, что передаваемые человеком в ходе общения психологические качества не просто вписываются или интегрируются в ценностно-смысловое содержание сознания второго участника. Передаваемые смыслы, воспринятые другим человеком, вписываются в его образ мира и проецируются в жизненный мир, меняя его психологическую ситуацию. Но это не механическое копирование: обретенные человеком смыслы включаются в уже существующую иерархию ценностно-смыслового содержания сознания и связываются с существующими актуальными смыслами. Принятые человеком смыслы приводят в движение всю систему этих ценностно-смыс-

ловых отношений, вызывая к жизни новые психологические качества, создающие основу для самоорганизации и развития индивидуальной мыслительной деятельности. Причем все эти процессы происходят за счет того, что переданное психологическое качество, воспринятое в силу его соответствия определенным системам жизненных отношений человека, уже что-то изменило в человеке. Человек «продлен» в мир теми психологическими качествами, которые он из мира «вычерпывает». «Вычерпывание» любого из них (идущее от партнера или других людей) – это и есть, по сути, изменение себя через состоявшийся переход, трансформация, смешивание внешнего и внутреннего, субъективного и объективного, которые происходят в факте открытия психологических качеств предметов, но благодаря партнеру.

Весь ход рассуждений подводит нас к следующим предположениям, касающимся функций *смыслопередачи* в самоорганизации совместной мыслительной деятельности. Мы полагаем, что, во-первых, смыслопередача выполняет *системообразующую* функцию как механизм порождения общих смыслов, ценностей, создания общей психологической ситуации и инициации совместной мыслительной деятельности, совмещённой психологической системы, выступающей качественно иной системой по отношению к индивидуальной мыслительной деятельности участников; во-вторых, смыслопередача выполняет *генеративную* функцию, иницируя порождение новообразований в индивидуальной мыслительной деятельности партнера, что приводит к изменениям его психологической ситуации, ценностно-смыслового содержания сознания и позднее преобразует его жизненный мир; в-третьих, смыслопередача выполняет собственно *коммуникативную* (передаточную) функцию, передавая отраженные каждым из участников психологические качества.

Мы полагаем, что в совместной мыслительной деятельности смыслопередача включается в формирование общих смыслов как ее необходимое звено, вне которого невозможно представить образование общей для участников психологической ситуации. Смыслопередача в силу развития индивидуальных психологических ситуаций, вызванных отражением новых психологических качеств, которые нужно довести до партнера, является процессом, постоянно протекающим в ходе общения, составляя основу образования совмещённой психологической системы. Совместная мыслительная деятельность как форма совмещённой психологической системы развивается, если один участник общения сможет передать другому смыслы и значения вербально-логическими и невербальными – эмоциональными средствами. Обязательно потому, что можно предположить: смыслы как отражаются, так и передаются (значит, отражаются партнером) только эмоционально и только как качества предметов, а не «голый» смысл [11].

М.М. Бахтин выделяет в качестве одной из главных черт высказывания во-первых, то, что «каждое выска-

зывание характеризуется в первую очередь определенным предметно-смысловым содержанием»; во-вторых, «эмоционально-оценивающее отношение говорящего к предметно-смысловому содержанию своего высказывания» [3, с. 455]. Это как раз и подтверждает тот факт, что когда человек передает в значениях психологические качества, то они (значения) уже включают в себя его состоявшееся жизненное отношение к данным предметам (и себе самому), выступая, как нам кажется, преимущественной для человека знаковой формой выражения смыслов. Поэтому, общаясь, вербально и эмоционально, через речь, включающую оценочное отношение к содержанию высказываний, человек передает смыслы и ценности – психологические качества предметов.

Смыслы предметов, являясь их психологическими качествами, выражаются с помощью эмоций и проявляются в формировании эмоциональных оценок [В.Е. Ключко, 1977]. Или, по замечанию Ф.Е. Василюка, выступают чувственной тканью смысла [5]. Но эмоции находятся за пределами человеческого сознания, являются состояниями, лежащими на его границе, и поэтому смыслы предметов, отраженные на уровне эмоций и выраженные в форме эмоциональных оценок, должны быть представлены самому человеку. Презентация человеку смыслов и происходит через их вербализацию, когда в значениях выражаются психологические качества предметов. Но то, что осознаваемо и понятно одному партнеру в диаде, не всегда понятно другому, который может иметь иную психологическую ситуацию и для которого вербализация какого-либо значения ничего не говорит или ничего не меняет в структуре его психологической ситуации, поскольку значения выступают носителями многих психологических качеств. Поэтому не всегда вербализация значения явления или предмета приводит к передаче нужного смысла предмета, а именно того, который имел в виду партнер.

Выраженное в значениях психологическое качество (смысл или ценность) может остаться непонятым партнеру, пока он не постигнет особенностей психологической ситуации другого участника в иерархии взаимосвязей ее ценностно-смыслового содержания и целей, стоящих за новыми психологическими качествами. В связи с этим мы полагаем, что передача партнеру смыслов предметов и их постижение происходит через раскрытие особенностей индивидуальных психологических ситуаций и образовавшихся целей деятельности. Тем самым можно сказать, что, передавая в значениях и аргументации новые ценности и смыслы предметов, человек в первую очередь раскрывает особенности своей психологической ситуации и те предметно-логические и ценностно-смысловые отношения, которые сформировались в ней как в актуальном секторе жизненного мира. Возникает проблема, каким образом можно передать другому значимость, важность для участника определенных предметов и явлений. Р. Харре решает, например, эту проблему, говоря, что «функцию выражения смыслов в принципе может выполнять любая

система физически различаемых состояний» (цит. по: [14, с. 70]).

Мы считаем, что это возможно при условии, если человек выразит обретенные психологические качества в оценках их значимости для себя, т.е. прежде всего их вербализует и эмоциональными средствами покажет их смысл для себя и других. Тем самым *смыслопередача* психологических качеств, отраженных одним из участников, происходит в общении и предполагает встречный поток их *смыслопостижения* вторым. *Смыслопостижение* вторым участником осуществляется посредством восприятия значений, раскрытия предметно-логических отношений индивидуальной психологической ситуации партнера и через оценку значимости этих предметов и явлений для человека. Передавая в оценках, эмоционально и вербально, значимость и ценность предметов и явлений, воздействуя на эмоции партнера, участники способствуют их постижению, презентации в сознание, включению в ценностно-смысловое содержание психологической ситуации. Таким образом, смыслы предметов, включенные в психологические ситуации участников, связываясь с другими психологическими качествами, как бы «протаскивают» в сознание человека, в его психологическую ситуацию новые смыслы и ценности предметов. Сходная позиция развивается в работе О.К. Тихомирова, В.В. Знакова [18], которые утверждают, что «понять какое-нибудь событие (ситуацию, явление) – значит сформировать его операциональный смысл, опираясь на знания о событиях такого рода. Образование операциональных смыслов происходит путем установления связи выявленного в процессе мышления объективного содержания проблемного знания... с фрагментами структуры личностного знания человека, в контексте которого понимаемое приобретает для него смысл» [18, с. 15].

Эти процессы внедрения в психологическую ситуацию и образ мира участников новых психологических качеств и вписывания их в определенную иерархическую структуру ценностно-смысловых отношений, по сути, представляют собой процессы развития соответствия человека и мира. В каждый момент времени это соответствие меняется в связи с реализацией и развитием человеком себя, своей действительности, своего жизненного мира, в ходе которых и открываются с помощью мышления новые психологические качества этой действительности. Но открываются на основе уже существующего актуального соответствия, означая в то же время переход потенциального, возможностей, в действительность и активацию новых возможностей. Таким образом, с помощью мышления каждый человек открывает психологические качества предметов, устанавливая степень соответствия себя и мира, тем самым структурируя свой жизненный мир и свою действительность. Иначе говоря, каждый человек, решая одну и ту же задачу, по сути, может действовать в разных психологических ситуациях как в разных секторах жизненно-

го мира. И это утверждение органично сочетается с теми положениями, которые развиваются в синергетике: «Среда выступает в качестве носителя различных форм будущей организации, в качестве поля возможных путей эволюции» [2].

Проведённое исследование позволило выделить некоторые этапы развития и становления *смыслопередачи* в диалоге. *Первый этап* – это актуализация одним из участников в значениях отраженных психологических качеств. Однако вербализация психологического качества, или его категоризация, не приводит к одномоментному смыслопостижению как образованию общих для участников смыслов предметов. Воспринимая значение предмета, партнер может отразить совсем иное, но ему соответствующее психологическое качество данного предмета. Все это определяет необходимость второго этапа. *Второй этап* предполагает раскрытие в диалоге одним из участников для другого особенностей своего сознания, своей психологической ситуации, логики развивающихся в ней предметных отношений. *Третий этап* включает процесс «катализации» смыслопередачи, для чего используются оценки, в которых передаются значимость и ценность предметов и явлений для человека. Все эти этапы направлены на создание общей ситуации как ситуации совместности. Это связано с тем, что оценки актуализируют собственные индивидуальные оценки партнера, воздействуя на эмоциональный компонент его эмоционально-установочного комплекса, расшатывают связанные с актуальными смыслами предметов установки и «обесмысливают» действия и предметы, с ними связанные.

Смыслообразование как формирование общих смыслов осуществляется участниками диалога на основе взаимодействия их психологических ситуаций и становится возможным в результате, во-первых, процессов смыслопередачи, идущих навстречу от партнеров; во-вторых, смыслопостижения, в основе которого лежит готовность партнеров отразить смыслы предметов и явлений, понять логику предметно-логических отношений психологической ситуации партнера, а значит, те цели, которые он ставит. Иначе говоря, формирование общей цели участников становится возможным в результате образования общих смыслов, образующих область пересечения индивидуальных психологических ситуаций партнеров и составляющих общую психологическую ситуацию совместной мыслительной деятельности. Эта область составляет участок общего жизненного мира и

общей действительности, в которой начинают действовать участники. Можно сказать, что общие смыслы предметов приводят к порождению общих целей и мотивов деятельности, так как за смыслами стоят потребности, опредмечивающиеся в целях и мотивах. Сходство смыслов, за которыми стоят одинаковые потребности, опредмечивающиеся в целях и мотивах, вызывает также сходство целей и мотивов как предметов, реализующих эти потребности.

В то же время необходимо учесть, что общие цели, потребности и смыслы предметов пересекаются не полностью, не всей «площадью», а только определенной областью. В связи с этим они создают основу для порождения как общих новообразований совместной мыслительной деятельности, так и индивидуально-своеобразных, лежащих в основе индивидуальной мыслительной деятельности, что приводит к тому, что даже общая цель может иметь различный смысл для участников, порождая различные гипотезы. Последнее означает, что самоорганизация совместной мыслительной деятельности, вызванная образованием общих смыслов как момента становления общей психологической ситуации и совмещённой психологической системы, динамически развивается, порождая характерные для неё общие новообразования. В этих условиях продолжается самоорганизация индивидуальной мыслительной деятельности участников, развивающая совместную мыслительную деятельность, которая, в свою очередь, влияет на развитие индивидуальной мыслительной деятельности. В то же время необходимо учитывать, что общие секторы жизненных миров участников, образуя сложную совмещённую психологическую систему, систему совместной мыслительной деятельности, предполагают некий общий темп их становления, самоорганизации. Говоря иначе, психологические системы попадают в один «темпомир» [2] и «начинают развиваться с одной скоростью».

Таким образом, подводя некоторые итоги, можно сказать, что *смыслопередача* выполняет *системообразующую, генеративную и коммуникативную (передаточную) функции*, инициируя формирование новой системы совместной мыслительной деятельности – совмещённой психологической системы, а вместе с ней новых общих психологических ситуаций и общих участников жизненного мира участников, генерируя новообразования в индивидуальной мыслительной деятельности и передавая участникам особенности ценностно-смысловых отношений содержания их сознания.

Литература

1. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики. М.: Наука; Смысл, 1999. 350 с.
2. Аршинов В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. М.: ИФ РАН, 1999. Электронный ресурс – www.Skbbkontur.ru/personal/blink/index.html.
3. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит., 1986. 544 с.
4. Божович Е.Д., Гумматова М.К. Влияние субъектного опыта школьников на содержание формирующихся у них образов изучаемых объектов // Возрастные и индивидуальные особенности образного мышления учащихся. М.: Педагогика, 1989. С. 194–213.
5. Василюк Ф.Е. Структура образа // Вопр. психологии. 1993. № 5. С. 5–19.

6. Верч Дж. Голоса разума. М.: Тривола, 1996. 176 с.
7. Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 3: Проблемы развития психики. М.: Педагогика, 1983. 368 с.
8. Джакупов С.М. Целеобразование в совместной деятельности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1985. 22 с.
9. Донцов А.И. Психология коллектива. М.: Изд-во МГУ, 1984. 208 с.
10. Журавлев А.Л. Совместная деятельность как объект социально-психологического исследования // Совместная деятельность: методология, теория, практика. М.: Наука, 1988. С. 19–36.
11. Ключко В.Е. Инициация мыслительной деятельности: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 1991. 392 с.
12. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Самореализация личности: системный взгляд. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 154 с.
13. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность // Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: В 2 т. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. С. 94–232.
14. Леонтьев Д.А. Психология смысла. М.: Смысл, 1999. 487 с.
15. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М.: Политиздат, 1982. 255 с.
16. Пиаже Ж. Теория Пиаже // История зарубежной психологии: Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1986. С. 232–292.
17. Пономарев Я.А., Гаджиев Ч.М. Особенности общения в творческом коллективе // Вопр. психологии. 1986. № 6. С. 77–86.
18. Тихомиров О.К., Знаков В.В. Мышление, знание и понимание // Вестн. МГУ. Сер. 14. Психология. 1989. № 2. С. 6–16.

SENSETRANSFERENCE AND ITS ROLE IN FORMATION OF COMBINE PSYCHOLOGICAL SYSTEM

A.K. Belousova (Rostov-on-Don)

Summary. The article is devoted to analysis of the process of combine psychological system formation on example of joint mental activity as one of its forms. Sensesettransference is understood as one of the basic mechanisms of combine psychological system formation. There are functions of sensesettransference: system formation, generation, communication, – and stages of its realization. The principles of psychological system theory are used as the theoretic- methodological bases of combine psychological system investigation.

Key words: combine psychological system, psychological system theory, joint mental activity, total psychological situation, joint, sensesettransference, system formation, generation, communication.